

Е.Н. Грушецкая

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА
КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА
(на материале французского языка)**

Подход к тексту как единице коммуникации позволяет объяснить и интерпретировать многие "неправильности", отклонения от грамматической нормы. Особенно показательным в этом плане является употребление в тексте грамматических времен, которые во французском языке строго подчиняются правилам согласования.

Грамматические времена относятся к основным лингвистическим средствам организации текста. Согласно теории Э. Бенвениста, всякий текст состоит из истории/рассказа и дискурса, имеющих свои отличительные особенности. В рассказе события "рассказываются сами по себе" (без какого-либо участия говорящего), соотносятся с планом прошедшего. Соответственно, признаками рассказа/истории являются третье лицо *il*, грамматические времена *le passé simple*, *le plus-que-parfait*, *l'imparfait* и др., временные дейктики *alors*, *à ce moment-là*, *la veille*, *le lendemain* и др.

Э. Бенвенист определяет дискурс как "всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего" [1, р. 126]. Следовательно, дискурс принадлежит тому, кто говорит. Он характеризуется использованием первого лица Je, настоящего времени (le présent), le passé composé, референцией к моменту и месту высказывания (ici, maintenant).

Таким образом, в большинстве текстов наблюдается противопоставление безличного повествования (рассказа) и дискурса, в котором говорящий обращается к слушающему/читателю.

По А. Клюму, существует две системы наречий и времен: нинегоцентрическая, центром которой является Я/эго, и аллоцентрическая, основанная на иной точке зрения, чем Я/эго [2, р. 101]. Первая система используется говорящим, а вторая – повествователем/нарратором.

В тексте

Les bêtes dorment a l'étable. Les chiens et les chats cherchent le coin. C'est l'heure de causer et de rêver en attendant la soupe. <...> Je vais te raconter l'histoire de Vidal le potier et de ses amours.

Un soir, au retour d'un bal dans un village des environs, Maurice annonça à sa mère qu'il s'était déclaré à Odette et que la fille acceptait de l'épouser [3, р. 331]

наблюдается смещение временных планов. Первый абзац принадлежит плану настоящего, т.е. высказыванию говорящего, описывающему ферму, на которой происходят основные события новеллы. На присутствие говорящего указывают сказуемые в настоящем времени ((le présent): *les bêtes dorment* (животные спят); *les chiens et les chats cherchent le coin* (собаки и коты ищут укромный уголок); *c'est l'heure de causer* (пора побеседовать). Говорящий называет себя "я" и обращается к слушателю/читателю на "ты": *Je vais te raconter l'histoire de Vidal le potier et de ses amours* (Я расскажу сейчас тебе историю гончара Видаля и его любви).

Однако во втором абзаце le passé simple третье лицо (*Maurice*) свидетельствует о плане прошедшего, плане рассказа/повествования: *Maurice annonça a sa mère qu'il s'était déclaré a Odette et que la fille acceptait de l'épouser* (Морис объявил матери, что признался Одетте и что девушка согласилась выйти за него замуж).

Таким образом, смещение временных срезов, грамматических времен, вплетение в ткань рассказа/истории дискурса не является отклонением от норм традиционной грамматики, а свидетельствует о проявлении голоса говорящего, его желании обратиться к слушающему/читателю.

Литература

1. *Benveniste, E. Problèmes de linguistique générale, 1 / E. Benveniste.* – Paris: Editions Gallimard, 1966. – 356 p.
2. *Klum, A. Verbe et adverbe / A. Klum.* – Stocholm: Almqvist & Wiksell, 1961. – 313 p.
3. *Gamarra, P. Les amours du rotier / P. Gamarra // Современная французская новелла XX века: сб. / сост. Т.В. Балашова, В.П. Балашов.* – М.: Прогресс, 1981 (на франц. яз.). – С. 323–341.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова